

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ РИТОРИКА (ВОЕННЫЙ ПРОФИЛЬ)

Н. Н. Бурханская

Белорусский государственный медицинский университет

г. Минск, Республика Беларусь

Дипломатическая риторика предметом изучения избирает общение государств через своих представителей. Военный дипломат часто имеет ранг «атташе» (от франц. *attaché* – «привязь, скрепка»). Фундаментальной основой речевого общения дипломата является этика речевой культуры. Военная дипломатическая риторика требует от дипломата знания латинских и греческих словообразований, этимологии военных терминов, толкования фразеологизмов, афоризмов, метафор. «Квантовый выброс информации» для поддержания внимания, эффект интонации и паузы, знание невербальных средств общения являются продуктивным и эффективным риторическим инструментарием дипломата.

Ключевые слова: Военный дипломат; атташе; латинские и греческие словообразования; фразеологизмы; афоризмы; метафоры; этимология военных терминов;

квантовый выброс информации; эффект интонации и паузы; невербальные средства общения; Красный Крест; вакцина; эпидемия; медицинские фразеологизмы.

Дипломатическая риторика своим предметом изучения избирает общение государств через своих специальных представителей. В настоящее время в международном общении участвуют более 300 стран. Каждая из них имеет свой общественно-политический строй, историю, традиции, военную организацию, культуру, язык. Нетрудно представить, и об этом говорит опыт прошлого, что нормальное общение государств было бы немыслимо, если бы они не придерживались общих взаимополагающих принципов взаимоотношений, и в первую очередь таких, как уважение суверенитета, равенства, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела.

Профессия дипломата является одной из старейших. Дипломат (от греческого слова *diploma* – ‘лист, документ’ является сотрудником иностранного ведомства, который добивается своей цели тонким и умелым обращением с людьми, знаток языка, высокообразованный и эрудированный человек.

Фундаментальной, категориальной основой речевого общения дипломата является этика речевой культуры.

Военный дипломат часто имеет ранг «атташе» (от франц. *Attaché* – ‘привязь’, ‘скрепка’). Он как бы «скрепляет, сцепливает» официальные дела между правительствами. Дипломатия и дипломаты менялись в ходе общественного развития. Однако неизменной оставалась сущность дипломатии как отражения природы данного общества и государства. Дипломатическая служба всегда была и остается привилегией руководящих структур той или иной страны. Это определяет высокие требования, предъявляемые к дипломатам.

Военный дипломат должен знать латинские и греческие словообразования (*de facto*, *de jure*, *persona (non) grata*, *a priori*, *tabula rasa*, *fors majeure*, *in statu quo*, *nota bene*, *post factum*). Знание слов иноязычного происхождения и правильное их произнесение (диверсификация, брифинг, инаугурация, иго, плебисцит) является одним из главных требований к языку военного дипломата. Дипломат должен давать толкование известным фразеологизмам, афоризмам, крылатым выражениям и метафорам (Пиррова победа, Дамоклов меч, кануть в Лету, перейти Рубикон, яблоко раздора, ящик Пандоры, огнем и мечом, бородинский хлеб, холодная война, заварить кашу). Военный дипломат знакомится с этимологией военных терминов и названий образцов вооружений (танк «Армата», ракетные комплексы «Искандер», «Антей», «Триумф», гиперзвуковое оружие «Авангард», баллистическая ракета «Воевода», ракетный комплекс морских стратегических сил «Булава»,

стратегический ракетный комплекс пятого поколения «Сармат» и др.). В речевом общении военного дипломата встречаются слова, которые ранее имели исключительно военное значение, а потом приобрели совершенно новое толкование (амазонка, кибернетика, майонез, Реглан, Кардиган, Галифе). Знание образных профессиональных медицинских фразеологизмов способствует развитию культуры речи военных медиков и дипломатов, а также обогащению кругозора. Медицинские фразеологизмы греческого и латинского происхождения ярко подчеркивают внешние признаки заболевания, указывают на болезнь внутренних органов. «Голова Медузы» – название связано с медузой Горгоной, у которой на голове вместо волос змеи (сеть вен в области живота, образующихся при циррозе печени); «Ахиллесов рефлекс» – подошвенное сгибание стопы при ударе; «Лицо Гиппократа» – при тяжелых заболеваниях органов брюшной полости; «Маска Паркинсона» – застывшая улыбка на нервной почве.

В условиях сложной эпидемиологической обстановки в мире, войн, вооруженных конфликтов дипломаты и военные медики выполняют свой профессиональный долг самоотверженно, живут с тревожным чемоданчиком, чтобы в случае необходимости в тот же миг оказаться там, где погибают люди, ломаются судьбы, рушатся целые города. Военные медики спасают жизнь и словом. Ведь им приходится отвечать на слова раненого или больного: «Я не умру?». Война – это травматическая эпидемия. Против войны не существует вакцины, не помогут перевязки и операции. Военные медики могут только остановить кровь, которая проливается, пытаться остановить болезнь. Военные же дипломаты способны остановить войну, не дать разгореться вооруженному конфликту только с помощью слова.

Слово в военном дипломатическом общении может быть и союзником, и врагом. Умело подобранное и к месту сказанное, оно будет убеждать сомневающихся и укреплять убежденность сочувствующих. Дипломату необходимо, во-первых, завоевать внимание слушателей, а, во-вторых, удержать внимание до конца. К.Д. Ушинский образно сравнивал внимание с дверью, через которую проходит все, что только входит в душу человека из внешнего мира.

В речевом общении дипломата эффективным приемом поддержания внимания аудитории (партнеров по переговорам) является «квантовый выброс информации». Он выступает в виде заранее продуманного распределения по всему пространству речи новых мыслей и аргументов, периодическая интерпретация ранее сказанного, логических обобщений. Квантовый выброс информации в речевой коммуникации имеет и другое риторическое значение. С его помощью можно обес-

печить последовательность изложения замысла речи, ступенчатость подведения слушателей к ее конечной цели. В условиях дефицита времени речь военного дипломата максимальна информативна, сжата и точна по смысловому содержанию. Военный дипломат должен помнить, что в независимости от функционального, стилевого, и целевого предназначения речевых контактов меняется интонационная, звуковая окраска речи. Там, где необходимо убедить оппонентов, речь обычно бывает размеренной и спокойной, рассуждающей. В информационной речи темп произнесения слов увеличивается. В побудительной, призывающей к действию речи она становится отрывистой, краткой, не терпящей никаких возражений.

Лучше всего слушать тех, кто размышляет в присутствии аудитории и делится с нею мыслями. Это не значит, что речевое общение дипломатов должно быть импровизированным. Все идеи продуманы, зачастую прописаны, а факты сообщаются только те, которые заранее обсуждены. Когда же появляется что-то новое в речевом общении на дипломатическом уровне, то оно вытекает из прошлого опыта выступающего. Дипломат должен помнить о зависимости непосредственного влияния на слушающих свободного изложения речи. Кто не способен обойтись без листа – тот никогда не достигнет слияния с публикой.

Весьма доступным и продуктивным по результату риторическим инструментом дипломата является эффект интонации и паузы. Интонированные речи и паузация способствуют 10-15% приращению информации. Уинстон Черчилль любил делать простые пометы в своих речах – тише, громче, быстрее, пауза. Придание слову или фразе определенной голосовой тональности, как правило, вызывает у слушающих определенные ассоциации и предложения. Обычно тот, кто хочет уговорить или убедить, говорит быстро. Медленная речь свидетельствует о высокомерии, усталости или угнетенном состоянии.

В речевой деятельности дипломата огромное значение имеет *ассоциативная память*. Услышав какое-то слово, иногда не имеющее никакого отношения к теме, говорящий может вспомнить другое слово или фразу, позволяющие коренным образом изменить высказывание. Особо полезны такие ассоциации в ходе переговоров, бесед, дискуссий. Для дипломата крайне важно знать, что представляет собой партнер по общению, что от него можно ожидать. От выступающего требуется большая выдержка и умение владеть собой. Никакие отвлекающие причины не должны на него действовать (усмешка, смех, слишком пристальный взгляд, отворачивание, шорох, выкрики), гримаса «протеста», когда губы сложены подобно плюющим людям, ши-

роко открыты глаза, а также наморщивание носа). Знание дипломатом невербальных (кинетических) средств выражения эмоций в речевом общении и сознательное управление ими позволяет возбуждать эстетическое восприятие получателя информации и, таким образом, формировать у слушателей стойкий интерес к себе и к своему вопросу.

Дипломату нужно многое знать о стране пребывания. Беседы с послами, атташе и иностранными коллегами вызывают повышенный интерес общественности и в дипломатических кругах. В этих случаях нужно быть максимально компетентным собеседником. Иначе можно попасть в затруднительное положение или даже в конфликтную ситуацию. Военный дипломат в рамках своих полномочий обязан досконально знать все о вопросе, по которому ведется беседа. Не каждый контакт перерастает в беседу. Нетактично и даже неприлично «выуживать» какие-то сведения из собеседника. Более того, назойливость людей негативно отразится на дальнейшей деятельности дипломата. Искусство ведения беседы в конечном счете проявляет себя через язык дипломата. Особую весомость слова приобретают при возникновении конфликтных ситуаций. Нечаянно оброненное, необдуманное слово может быть использовано для того, чтобы осложнить отношения между государствами и скомпрометировать сказавшего его. Таким образом, речевое общение на военно-дипломатическом уровне должно придерживаться критериев ясности, однозначности и лаконичности. Ответ должен формулироваться на языке вопроса и даваться по существу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Далецкий, Ч.Б. Военная риторика России / Ч.Б. Далецкий. – Москва: МГМИ. – 2000. – 192с.
2. Лебедев, К.А. Примеры военного красноречия / К.А. Лебедев. – М., 1907. – 213с.
3. Этимологический словарь /составитель Г.А. Крылова. – Ростов-на-Дону: Феникс. – 2008. – 250с.

DIPLOMATIC RHETORIC (MILITARI PROFILE)

N. Burkhanskaya

*Belarussian State Medical University
Minsk, Republic of Belarus*

The military-diplomatic rhetoric choose as its studying object the interstate communication. Military diplomat has a status of attache (from french Attaché – clip). The fundamental foundation of verbal communication is the ethics of speech culture. The military-diplomatic rhetoric require from the diplomat a high knowledge of Latin and Greek word-formation, the etymology of the military terms, idioms, aphorisms, metaphors explanation. “Quantum release of information” to maintain attention, the

effect of intonation and pause, knowledge of non-verbal communication tools are a productive and effective rhetorical toolkit of a diplomat.

Keywords: Military diplomat; attache; Land Greek word-formation; idioms; metaphors; the etymology of the military terms; Quantum release of information; the effect of intonation and pause; non-verbal communication; medical phraseological units; Red cross; vaccine; pandemic.